ОИК 1917г

1917г

№ 36. Ц. 20 к.

17г

РОМЕНЪ РОЛЛАНЪ

Виновники и жертвы войны.

Издательство

Народоправство

Тип. „Моск. Печ. Пр-во“ Мясницкая, 20.

Москва 1917 г.

23. Справедливое разрѣшеніе земельнаго вопроса. Л. Н. Толстого. Ц. 15 к.
24. Буржуазное и соціалистическое общество. К. Маркса. Ц. 15 к.
25. Что такое имперіализмъ. Т. Михайлова. Ц. 20 к.
26. Біографія Карла Маркса. К. Каутскаго. Ц. 15 к.
27. Хватитъ ли въ Россіи земли? И. Семенова. Ц. 20 к.
28. Патріотизмъ капиталистовъ. П. Лафарта. Ц. 15 к.
29. Съ кѣмъ по пути женщинѣ? С. Григорьева. Ц. 15 к.
30. Почему мы противъ церкви? Элизе Реклю. Ц. 15 к.
31. Имперіализмъ и соціалъ-демократія. Ванъ-Коля. Ц. 20 к.
32. Что сдѣлали для русскаго народа евреи. Т. Михайлова. Ц. 15 к.
33. Земельный вопросъ въ Зап. Европѣ (Австрія, Германія, Франція). И. Семенова. Ц. 15 к.
34. Почему мы за соціалистическій строй? Жюль Гэда. Ц. 15 к.
35. Соціалъ-демократія. Карла Каутскаго. Ц. 15 к.
36. Виновники и жертвы войны. Роменъ Роллана. Ц. 20 к.
37. Земство и его задачи. Б. Каменскаго. Ц. 15 к.
38. Фердинандъ Лассаль. А. Бебеля и Эд. Бернштейна. Ц. 25 к.
39. Какъ было и какъ должно быть устроено земство. Т. Михайлова. Ц. 20 к.
40. Профессіональное движеніе. Августа Бебеля. Ц. 20 к.
41. Какіе были и какіе должны быть налоги. Б. Каменскаго. Ц. 20 к.
42. Энциклопедія по зем. вопросу. Р. Хайкевича. Ц. 60 к.
43. Происхожденіе соврем. войны. С. В. Чикколини. Ц. 60 к.
44. Законъ о выборахъ въ Учредительное Собраніе. Ц. 25 к.
45. Петропавловская крѣпость и Шлиссельбургъ. Р. Хайкевичъ. Ц. 25 к.
46. Какъ и когда русскіе крестьяне потеряли землю и волю. Р. Хайкевича. Ц. 20 к.

Дальнѣйшіе выпуски готовятся къ печати.

Пересылка не менѣе 10 книжекъ (деньги переводомъ по почтѣ) за счетъ издательства.

Издательство ставитъ себѣ цѣлью серіей популярныхъ выпусковъ содѣйствовать выработкѣ соціально-политическаго правосознанія широкихъ массъ демократіи.

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР
1300874

Виновники и жертвы войны.

О, геройская молодежь міра! Съ какой готовностью и расточительностью она отдаетъ алчной землѣ свою кровь. Какъ обильна подъ солнцемъ этого пышнаго лѣта жатва скошенныхъ смертью жертвъ. Юноши всѣхъ странъ, вставшіе другъ на друга во имя общаго идеала, братья—враги, славяне, ринувшіеся на помощь своимъ народамъ, англичане, сражающіеся за честь и право, неустрашимый бельгійскій народъ, оказавшій геройское сопротивленіе германскому колоссу, отстоявъ отъ него западные Ѳермопилы, германцы защищающіе ученіе и городъ Канта отъ казачьей орды, и прежде всего вы, молодые товарищи французы, въ теченіе многихъ лѣтъ повѣрявшіе мнѣ свои мечты, вы, которые, собираясь на войну, послали мнѣ такія чудесныя прощальныя слова,—какъ вы мнѣ дороги, всѣ вы, идущіе на смерть. Вы отомстили намъ за годы скептицизма и жалкихъ утѣхъ, среди которыхъ мы росли, защищая отъ разлагающихъ міазмовъ нашу вѣру, вашу вѣру, побѣждающую вмѣстѣ съ вами на поляхъ сраженія. Война реванша, говорили всѣ... Да реванша, но не въ смыслѣ узкаго шовинизма. Это реваншъ вѣры за себялюбивыя чувства и мысли, это

безоглядное самопожертвованіе во имя вѣчныхъ цѣнностей духа...

«Какъ незначительны наши жизни, наши произведенія, передъ необъятнымъ величіемъ цѣли—пишетъ мнѣ одинъ изъ нашихъ талантливѣйшихъ молодыхъ романистовъ, капитанъ.

Это возобновленіе революціонной войны противъ феодализма. Республиканскія войска закрѣпятъ въ Европѣ побѣды демократіи и довершатъ дѣло Конвента.

Это уже не война, пугающая тяжкими личными жертвами, это—Воскресеніе Свободы»...

Друзья мои! каковъ бы ни былъ Вашъ удѣлъ, Вы вознеслись на вершины жизни и подняли съ собою свою родину.

Побѣдители или побѣжденные, живые или мертвые да будутъ благословенны ваши имена!

Вы исполняете свой долгъ. Но исполнили ли его другіе?

Мы должны найти въ себѣ мужество сказать правду старшимъ братьямъ этихъ юношей, ихъ духовнымъ вождямъ, руководителямъ общественнаго мнѣнія, ихъ духовникамъ и мірскимъ наставникамъ, церквамъ, мыслителямъ и трибунамъ—соціалистамъ.

Въ вашихъ рукахъ были такія огромныя живыя богатства, такія сокровища героизма. На что вы ихъ тратите? Какую цѣль вы указываете этой благородной жаждущей жертвы молодежи? Взаимное избіеніе молодыхъ и смѣлыхъ героевъ! Европейскую войну,

преступную свалку дающей намъ зрѣлище охваченной безумiемъ Европы, добровольно идущей на костеръ и собственноручно, какъ Геркулесъ, разрывающей себя на части?

Три великихъ народа Запада, стоящихъ на стражѣ культуры, съ ожесточенiемъ истребляютъ другъ друга, стягиваютъ на помощь себѣ отряды казаковъ, турокъ, японцевъ, сингалезцевъ, жителей Судана, сенегальцевъ, марокканцевъ, египтянъ, сипаевъ, сикковъ, дикарей изъ полярныхъ странъ и съ экватора, людей со всѣхъ концовъ мiра... Ни дать, ни взять— Римская имперiя въ эпоху тетрархiи, сзывающая орды всего мiра для взаимоистребленiя... Неужели же культура наша такъ уже прочна, что ничто не можетъ пошатнуть ея устоевъ?.. Неужели вы не понимаете, что стоитъ только рухнуть одной подпоркѣ, и все зданiе обрушится на васъ своей тяжестью... Неужели вы не могли спѣться межъ собою—если не настолько, чтобы любить другъ друга, то по крайней мѣрѣ настолько, чтобъ каждый призналъ достоинства и помирился съ недостатками другого... И неужели вы не могли приложить всѣхъ своихъ усилiй къ мирному рѣшенiю вопросовъ, вызвавшихъ вражду между вами (вы даже искренней попытки не сдѣлали)— такихъ вопросовъ, какъ: насильственное присоединенiе народовъ и распредѣленiе плодотворнаго труда и богатствъ мiра? И неужели сильнѣйшiй вѣчно будетъ лелѣять мечту о томъ, чтобы раздавить сла-

быхъ, а слабые вѣчно напрягать свои усилія для того, чтобы раздавить сильнаго? Неужели никогда, до полнаго истребленія рода человѣческаго, не кончится эта нелѣпая кровавая игра, въ которой партнеры каждое столѣтіе мѣняются мѣстами?

Я знаю, что **главы государствъ** не рѣшаются принимать на себя отвѣтственность за эти войны, **преступными зачинщиками** которыхъ они **являлись**; я знаю, что **каждый изъ нихъ коварно старается свалить вину на другого**. И народы, покорно идущіе за своими вождями, мирятся съ мыслью о томъ, что судьбой ихъ управляетъ власть, передъ которой должна склониться воля человѣческая. Люди повторяютъ старую погудку о рокѣ, о неизбѣжности войны,—старую погудку барановъ, творящихъ кумира изъ своей слабости и поклоняющихся ему. Люди выдумали рокъ, дабы было на кого сваливать всѣ неустройства міра, которыя они сами обязаны исправить. Судьба—миѳъ. Судьба это—наша воля! И еще чаще—то, чего мы не хотимъ, но не хотимъ безъ огня, безъ страсти... И этотъ часъ неумолимо долженъ быть для насъ часомъ покаянія.

Благороднѣйшіе представители интеллигенціи, церковь, **рабочія партіи не хотѣли войны**.. Допустимъ!.. **Но что они сдѣлали, чтобы предупредить ее? Что они дѣлаютъ, чтобы смягчить ея ужасы? Они раздуваютъ пожаръ. Каждый, кому только не лѣнь, подбрасываетъ свое полѣно.**

Но что больше всего поражаетъ въ этой чудовищной эпопеѣ, это безпримѣрный въ исторіи, единодушный воинственный подъемъ всѣхъ воюющихъ народовъ. Заразная кровавая ярость, хлынувшая лѣтъ десять тому назадъ изъ Токіо, широкимъ потокомъ разливается по всему міру. **И никто не устоялъ противъ этой эпидеміи.** Ни одна свободная мысль не ускользнула отъ ея бича. Надъ этой свалкой народовъ, **изъ которой (каковъ бы ни былъ ея исходъ) Европа неминуемо выйдетъ искалѣченной,** какъ будто рѣетъ демоническая иронія. **Враждуютъ** не только народы, въ слѣпой ярости (жуткимъ отсвѣтомъ перекидывающейся уже и въ нейтральныя страны) натравливающихъ другъ на друга **милліоны людей:** вооружились и разумъ, вѣра, поэзія, наука, всѣ духовныя силы, и въ каждомъ государствѣ становятся въ ряды своихъ армій. Среди духовной знати каждой страны нѣтъ ни одного человѣка, который не доказалъ бы и не былъ бы убѣжденъ, что святая божественная справедливость на сторонѣ его народа, и что его народъ отстаиваетъ принципы свободы и человѣческаго прогресса. И я тоже утверждаю это...

Удивительные споры происходятъ между метафизиками, поэтами, историками. Эйкенъ выступаетъ противъ Бергсона, Гауптманъ противъ Метерлинка, Роллanъ противъ Гауптмана, Уэллсъ противъ Бернарда Шоу, Киплингъ и Аннунціо, Демель и де-Ренье сочиняютъ военные гимны. Баррэсъ и Метер-

линкъ словословятъ ненависть. Между фугой Баха и шарманкой, гудящей «Deutschland über alles»—мы слышимъ дряхлый голосъ восьмидесятилѣтняго философа Вундта, призывающаго лейпцигскихъ студентовъ къ „священной войнѣ". **И всѣ ругаютъ другъ друга „варварами"**. Академія нравственныхъ наукъ въ Парижѣ заявляетъ голосомъ своего президента, Бергсона, что „походъ противъ Германіи, это—походъ культуры противъ варварства". Германская историческая наука устами Карла Лампрехта отвѣчаетъ, что „это война между германизмомъ и варварствомъ, и что идущіе теперь бои—логическое послѣдствіе сраженій, происходившихъ въ теченіе долгихъ вѣковъ между гуннами и турками". Наука вслѣдъ за исторіей заявляетъ, вмѣстѣ съ Е. Перрье, членомъ Академіи наукъ, что пруссаки не принадлежатъ въ арійской расѣ, что они происходятъ по прямой линіи отъ людей каменнаго вѣка, такъ называемыхъ аллофиловъ, и что „типичный черепъ современнаго германца, нижняя часть котораго (свидѣтельствующая о жестокихъ инстиктахъ) наиболѣе напоминаетъ черепъ пещернаго человѣка, въ „ la chapelle aux Saints—это черепъ князя Бисмарка".

Но **съ наибольшей яркостью обнаружила эта заразительная война несостоятельность двухъ нравственныхъ силъ—христіанства и соціализма. Враждебные другъ другу апостолы религіознаго и мірского интернаціонализма оказались вдругъ пламенными**

націоналистами. Эрве жаждетъ лечь костями за Аустерлицкое знамя. Строгіе ревнители гуманнѣйшей доктрины—германскіе соціалисты—голосуютъ въ рейхстатѣ за военный кредитъ, отдаютъ себя въ распоряженіе прусскаго министерства, которое пользуется ихъ газетами, чтобы распространять вплоть до казармъ самыя лживыя извѣстія, и посылаетъ ихъ въ качествѣ тайныхъ агентовъ съ порученіемъ посѣять смуту въ Италіи. Двое, трое изъ нихъ, вѣрные своимъ убѣжденіямъ отказались поднять оружіе на своихъ братьевъ. Но это оказалось только слухомъ; они возмущаются, негодуютъ, но шагаютъ дружно плечомъ къ плечу.

Депутатъ Франкъ, самый пламенный глашатай франко-германскаго союза, палъ подъ французскими пулями во имя торжества милитаризма. **Люди не имѣющіе отваги умирать за собственныя убѣжденія, находятъ въ себѣ отвагу умирать за чужія.**

Что касается представителей Князя Мира, священниковъ, пасторовъ, епископовъ, то они идутъ тысячами, съ ружьемъ въ рукѣ, проповѣдывать сражающимся слово Божіе: «Не убій» и «Любите другъ друга». Каждая побѣдная реляція германской, русской или австрійской арміи возноситъ благодарность Господу Богу—Unser alter Gott,—какъ говоритъ Вильгельмъ II или Артуръ Мейеръ. У каждаго народа, конечно свой Богъ. И у каждаго изъ этихъ боговъ, молодого или стараго, свои левиты, для того чтобы защищать его и побивать другихъ боговъ,

Двадцать тысячъ французскихъ священниковъ находятся въ дѣйствующей арміи. Іезуиты предлагаютъ свои услуги германской арміи. Кардиналы издаютъ воинственныя буллы. Сербскіе епископы въ Венгріи поощряютъ своихъ прихожанъ къ избіенію ихъ братьевъ, живущихъ въ предѣлахъ сербскаго королевства. И газеты воспроизводятъ, безъ всякихъ проявленій изумленія, странную сцену на вокзалѣ въ Пизѣ, когда итальянскіе соціалисты привѣтсвовали семинаристовъ, присоединявшихся къ своимъ полкамъ и всѣ вмѣстѣ пѣли «Марсельезу».—**Такъ могучъ увлекающій насъ всѣхъ циклонъ. Такъ слабы люди, которыхъ онъ встрѣчалъ на своемъ пути... Опомнимся же наконецъ! Какого характера ни была бы эта эпидемія**, какъ сильно ни дѣйствовалъ бы ея ядъ, пускай это нравственный психовъ, пускай воздѣйствіе какихъ то космическихъ силъ,—**неужели нѣтъ никакой возможности бороться съ этимъ?** Вѣдь мы боремся же съ чумой, пытаемся же мы предупреждать бѣдствія, причиняемыя землетрясеніемъ. Или мы признаемъ неизбѣжность этихъ бѣдствій, какъ почтенный Луиджи Лупцати въ своей нашумѣвшей статьѣ: „Возможно ли торжество отечества въ міровомъ бѣдствіи?“—Неужели мы будемъ повторять вмѣстѣ съ нимъ, что «злой геній между народныхъ войнъ, истребляющихъ милліоны человѣческихъ жизней, долженъ разорвать мѣшающія ему путы, для того, чтобы люди прониклись великой

и простой истиной—любовью къ своей родинѣ»... Стало быть, любовь къ родинѣ можетъ питаться только ненавистью къ другимъ странамъ и избіеніемъ тѣхъ, что становятся на защиту своей родины»... Въ этомъ положеніи отталкивающая какая-то жестокость и какой-то переповскій диллетантизмъ, который меня глубоко, глубоко возмущаетъ. Нѣтъ моя любовь къ родинѣ не требуетъ отъ меня ненависти и жажды истребленія хорошихъ, чистыхъ людей, которые любятъ свою родину. Она подсказываетъ мнѣ только уваженіе къ нимъ и потребность объединиться съ ними во имя общаго нашего блага.

Вы, христіане, въ оправданіе своей измѣны завѣтамъ Учителя, утверждаете, что война зажигаетъ людей жертвенными порывами. Правда, войнѣ дано выявлять въ самыхъ сѣрыхъ людяхъ геній расы: она сжигаетъ въ своей огненной купели скверну и пошлость. Она закаливаетъ духъ. Изъ скареднаго крестьянина, изъ робкаго мѣщанина она можетъ сдѣлать героя Вальми. Но неужели же достойнѣйшее примѣненіе самопожертвованія народа—это истребленіе другихъ народовъ? И неужели, христіане, жертвуя собою, надо жертвовать и другими? Я знаю, бѣдные, что многіе изъ васъ охотнѣе проливаютъ свою кровь, чѣмъ чужую... **Но какъ вы слабы духомъ! Сознайтесь, что вы несравненно больше боитесь общественнаго мнѣнія, подчиненнаго кровавому идолу, чѣмъ**

пуль и шрапнелей. Этотъ кровавый идолъ поднялся въ вашихъ глазахъ выше скиніи Завѣта.

Что касается васъ, соціалистовъ,— защищающихъ по вашимъ увѣреніямъ свободу отъ деспотизма— (французы защищаютъ ее отъ кайзера, нѣмцы отъ царя)— неужели ваша задача защищать одинъ деспотизмъ противъ другого? Низвергните всѣхъ тирановъ и протяните другъ другу руки.

Никакого повода не было къ войнѣ между нами, народами Запада! Вопреки всѣмъ увѣреніямъ неистовствующей печати, вдохновляемой небольшой кучкою людей, въ интересахъ которыхъ разжигать ненависть между народами, ненависти этой, однако, нѣтъ между нами—братьями Франціи, Англіи и Германіи. Мы не ненавидимъ другъ друга. Я знаю васъ и знаю свой народъ. Намъ всѣмъ нужны только миръ и свобода. Для человѣка находящагося въ самой гущѣ этой свалки, или имѣющаго возможность наблюдать всѣ враждебные лагери, скажемъ, съ вершинъ швейцарскихъ горъ, самымъ трагическимъ въ этой войнѣ представляется то, что завѣтнымъ сокровищемъ каждаго народа въ отдѣльности—независимости, чести его и существованію, какъ народа—дѣйствительно грозитъ серьезная опасность... Но кто же обрушилъ на нихъ это бѣдствіе? Кто поставилъ ихъ передъ отчаянной дилеммой: уничтожить противника или погибнуть? Кто, если не ихъ правительства? Три величайшихъ виновника этой войны (на мой взглядъ), три хищныхъ орла, три монархіи:

безчестная политика австрійскаго дома, кровожадный царизмъ и грубая Пруссія. Но злѣйшій врагъ не за предѣлами страны: онъ въ самомъ народѣ, и ни у одного народа нѣтъ мужества расправиться съ нимъ, Это—стоголовое чудовище, именуемое имперіализмомъ. это—жажда власти и превосходства, стремящаяся все поглотить, подчинить, уничтожить и не терпящая существованія рядомъ съ собою другого свободнаго государственнаго организма. Самый опасный для насъ, людей Запада, имперіализмъ, вставшій уже угрозою передъ всей Европой и вынудившій ее объединиться и вооружиться, это—имперіализмъ прусскій воплощающій собою міросозерцаніе военной феодальной касты, бичъ не только для всего остального міра, но и для самой Германіи, которую онъ такъ систематично и упорно развращалъ своимъ тлетворнымъ дыханіемъ. Прежде всего слѣдуетъ раздѣлаться съ этимъ прусскимъ имперіализмомъ. И не съ нимъ только однимъ. Затѣмъ—необходимо взяться за царизмъ. Имперіализмъ въ большей или меньшей степени имѣется въ каждой странѣ. Какова бы ни была внѣшняя его форма, военная, финансовая, республиканская, феодальная, соціальная, интеллектуальная, это—всегда піявка, высасывающая самую здоровую, самую лучшую кровь Европы. Свободные люди всѣхъ странъ, мы должны встать всѣ одной грудью съ девизомъ Воль, тера на устахъ: «Долой тиранъ»!

Передъ нами, художники и писатели, священный

Государств... историч... библиотека

ки и мыслители всѣхъ странъ стоитъ высокая задача. Духовная знать совершаетъ великое преступленіе, если, хотя бы даже и въ разгарѣ войны,—не умѣютъ уберечь отъ скверны свои идеи. Это позоръ—дѣлать изъ нихъ орудіе безсмысленной и чудовищной расовой политики. Расовая политика сама по себѣ нелѣпость (ибо ни въ одной странѣ нѣтъ безусловно чистой единой расы) и ведетъ только, какъ писалъ Ренанъ въ своемъ прекрасномъ письмѣ къ Штраусу, къ „зоологическимъ войнамъ; къ войнамъ истребительнымъ, аналогичнымъ тѣмъ, которыя ведутъ между собою разныя породы грызуновъ и хищниковъ въ борьбѣ за существованіе. И это было-бы гибелью богатой смѣси народовъ, состоящей изъ многочисленныхъ и одинаково-необходимыхъ элементовъ, которая зовется человѣчествомъ". Человѣчество—симфонія великихъ коллективныхъ душъ. И тотъ, кто, будто-бы, поминая и любя ее, уничтожаетъ изъ ея составныхъ элементовъ, доказываетъ этимъ что онъ—варваръ.

У насъ, у европейской интеллигенціи двѣ отчизны: одна—на землѣ, другая—въ царствѣ духа. Въ одной мы гости, другую мы—сами создаемъ... Первой мы можемъ отдавать наши жизни, наши вѣрныя сердца. Но какъ бы мы не дорожили семьей, друзьями, отечествомъ,—они никоимъ образомъ не должны заявлять своихъ правъ на духъ нашъ. Духъ—это свѣтъ. И долгъ нашъ защищать его отъ бурь и за-

Ф 3-53

слонять отъ тучъ, стремящихся затемнить его. Нашъ долгъ—строить, расширять, возвышать стѣны города, который будетъ вмѣщать въ себѣ братскія и свободныя души всего міра, и ограда этого города должна подняться выше всѣхъ несправедливостей, выше всякой вражды между народами...

Я знаю, что въ наши дни такія мысли высказываемыя вслухъ, не могутъ разсчитывать на большую аудиторію. Молодая Европа, горящая жаждой битвы, только презрительно улыбнется и покажетъ крѣпкіе зубы волченка. Но когда приступъ лихорадки пройдетъ, она почувствуетъ себя усталой и разбитой, и врядъ-ли будетъ тогда очень гордиться своимъ хищнымъ героизмомъ...

Впрочемъ, я говорю не для того, чтобы образумить ее. Я говорю лишь для того, чтобы облегчить мою душу... И знаю, что вмѣстѣ съ тѣмъ принесу облегченіе и тысячамъ другихъ людей другихъ странъ, которые не могутъ или не отваживаются говорить.

опк-57912

...ерств. ...
историческая
библиотека РСФСР

Редакція:
Москва, Рожд. б., д. 10, кв. 12.
Телефонъ 2-86-33.

Изд-ство НАРОДОПРАВСТВО
Подъ редакціей С. Григорьева.

Контора:
Москва, Брюсовскій пер., д. 21.
Телефонъ 1-54-98.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ №№:

1. Нужна ли война? (статьи Короленко, Крапоткина, Плеханова, Бернардъ-Шоу). Ц. 20 к.
2. Романовъ и Сухомлиновъ (факты и документы). Ц. 15 к.
3. Какая нужна республика. Т. Михайлова. Ц. 15 к.
4. Что говорятъ противники войны (важные докум.). Ц. 25 к.
5. Какой нуженъ земельный законъ. И. Семенова. Ц. 15 к.
6. Городское самоуправленіе и его задачи. И. Семенова. Ц. 15 к.
7. Земельный вопросъ въ Англіи и Новой Зеландіи. И. Семенова. Ц. 15 к.
8. Учредительное Собраніе. С. Григорьева. Ц. 15 к.
9. Какихъ порядковъ добиваются соціалисты. С. Григорьева. Ц. 20 к.
10. Автономія. Федерація. Ник. Тиса. Ц. 20 к.
11. Паденіе царской власти. Владиміра Короленко. Ц. 25 к.
12. Мѣстное самоуправленіе въ Западной Европѣ. (Англія. Бельгія, Германія, Франція). Г. Семеновскаго. Ц. 25 к.
13. Что солдаты дали Россіи и что должны получить. Солдатская памятка. И. Григорова. Ц. 15 к.
14. Программы соціалистическихъ партій. Ц. 15 к.
15. Коммунистическій манифестъ Маркса и Энгельса. Ц. 15 к.
16. Рабочій классъ въ Зап. Европѣ. И. Григорова. Ц. 25 к.
17. Устройство современныхъ республикъ. Ник. Тиса. Ц. 25 к.
18. О царской власти. Л. Н. Толстого. Ц. 15 к.
19. Международные конгрессы соціалистовъ. Г. Семеновскаго. Ц. 25 к.
20. Что такое уравнительное пользованіе землей. С. Григорьева. Ц. 20 к.
21. О ложномъ соціализмѣ К. Маркса и Ф. Энгельса. Ц. 15 к.
22. Русская революція и германская соціалъ-демократія. К. Каутскаго. Ц. 15 к.

ОЦК 57912